

Медсестра про себя удивилась: почерк у него был отличный, и где тут можно ошибиться — решительно непонятно.

Графа «Имя пациента» снова опустела. Гу Янь перехватил перо и уверенно вписал: «Жуань Е».

Девушка и так и сяк разглядывала бланк, недоумевая, как можно перепутать имя «Жуань» с фамилией «Янь». Впрочем, расспросами донимать она не стала — лишь вежливо улыбнулась и замерла в ожидании.

Гу Янь быстро заполнил форму, отправил её в систему и отступил в сторону.

Медсестра быстро застучала по экрану терминала.

Спустя мгновение система выдала уведомление об успешной привязке личных данных к базе больницы «Плющ». Вот только медицинская карта на имя Жуань Е оказалась абсолютно чистой — ни одной записи о прошлых приёмах или процедурах.

Причём не только в больнице «Плющ», но и в любом другом медицинском учреждении. Выглядело это по меньшей мере странно.

— Э-э... — Медсестра растерянно уставилась на монитор. Она несколько раз обновила страницу и пробормотала: — Зависло, что ли? Почему ничего не отображается?

Гу Янь скользнул взглядом по экрану. Его это, казалось, ничуть не удивило.

На пальце завибрировал смарт-браслет. Достав из кармана пальто беспроводной наушник, Гу Янь закрепил его на ухе и, отвечая на вызов, негромко спросил у медсестры:

— Всё готово?

Заметив, что клиент занят разговором, девушка не стала докапываться до пустой карты. Закрыв вкладку, она кивнула с вежливой улыбкой:

— Да, данные внесены. Можете оплатить приём в кассе.

— Спасибо, — отозвался Гу Янь. Он коснулся наушника, активируя связь. — Алло, Джо?

— Ого! Сам великий адвокат Гу снизошёл до звонка! — раздался в трубке весёлый смех.

— Я просто не посмотрел на экран, — сухо бросил Гу Янь.

— Эй, это как понимать? А если бы посмотрел?

— Сбросил бы.

— Ну и язва же ты! Ладно, работай, трудоголик несчастный. Я вообще-то звоню подтвердить: ты пятого числа действительно не приедешь на остров Яба?

Сверив время в разных звёздных секторах на всплывшем голографическом экране, Гу Янь ответил:

— Нет. У меня судебное заседание.

— Ну как же так? — запричитал Джо. — Я ведь не каждый день устраиваю праздники! Для меня это важное событие, а тебе хоть бы что. Ну ладно, пусть не пятого, но четвёртого-то ты можешь заскочить хоть на часок? Мы сколько не виделись? Ещё немного, и ты потеряешь лучшего друга, уясни себе это!

— Четвёртого? — Гу Янь бросил взгляд на расписание, но не успел вставить и слова, как собеседник перебил его.

— Боже, ну и гул у тебя на фоне. Где ты вообще находишься?

— В Городе Вина.

— В Городе Вина? И что ты там забыл? Решил свежим воздухом подышать?

Гу Янь промолчал.

— Веду здесь одно дело, — немного подумав, произнёс он. — Ну и заодно смотрю спектакль.

Поскольку разговоры о работе занимали все триста шестьдесят пять дней в году адвоката Гу, тема очередного иска Джо не увлекла. А вот вторая часть фразы его искренне заинтриговала:

— Спектакль? У тебя появилось свободное время на искусство? Мне не послышалось? Разве в Городе Вина есть театры, куда приличному человеку не стыдно зайти? И что за постановка?

— «Новое платье короля».

— Чего? — опешил Джо.

Подойдя к терминалу оплаты, Гу Янь перевёл нужную сумму. Автомат звякнул, подтверждая транзакцию, и из раздаточного окна с мягким шорохом выкатился пластиковый бокс с лекарствами. Механический голос оповестил: «Ваш заказ сформирован. Пожалуйста, сверьте препараты по списку».

В трубке зашуршало — Джо окончательно запутался:

— Лекарства? Ты же вроде на спектакле? погоди, а почему на заднем фоне звуки как в больнице? Ты что, в «Плюще»?

— Да, — невозмутимо подтвердил Гу Янь. — Король обварил ноги. Пришёл забрать для него мазь.

— Да что ты, чёрт возьми, такое несешь?!

Забрав медикаменты, Гу Янь смахнул с экрана таблицу часовых поясов.

— С третьего по вторую половину четвёртого числа я свободен. Ты всё это время будешь на Ябе?

— Да! — тут же оживился Джо. — Конечно! Я планирую проторчать здесь целый месяц. Договорились: пятого соберётся уйма народу, знаю, как ты не любишь толпу. Прилетай третьего. О жилье и еде не беспокойся, с тебя только твоя кислая мина.

Когда Гу Янь вернулся в кабинет, Янь Суйчжи уже всю мило беседовал с дежурным врачом. Пострадавшую ногу до самой лодыжки густо смазали мазью и обмотали бинтами, так что наступать на неё было нельзя. Профессор сидел, небрежно закинув ногу на ногу, однако это неудобство ничуть не умаляло его светской непринуждённости. Он держался с таким безупречным изяществом, словно весело болтал на светском рауте, а не сидел в приёмном покое.

Словно обваренная конечность принадлежала кому-то другому.

— У меня у мамы девичья фамилия тоже Жуань, — с улыбкой рассказывал доктор. — Кто знает, может, мы с вами дальние родственники.

Янь Суйчжи уже вечность не сталкивался с подобным панибратством.

Войдя, Гу Янь молча опустил пакет с лекарствами на здоровое колено профессора и скользнул взглядом по экрану компьютера на столе врача.

Пока Янь Суйчжи неторопливо рассматривал тьюбики, врач обратился к нему:

— Минутку, медсестра только что перенаправила мне вашу карту. Сейчас внесу протокол осмотра.

Джошуа Даллер обладал поразительным даром лаять глупости невпопад. Бережно придерживая забинтованную руку, он сунул нос в монитор врача, изумлённо присвистнул и выдал:

— Ого! С виду доходяга доходягой, а здоровье — хоть в космос запускай. Ты что, вообще никогда не болел? Где твоя история болезней?

С этими словами он смерил Янь Суйчжи недоверчивым взглядом с ног до головы и хмыкнул:

— Чертовщина какая-то. Я думал, у меня медицинская карта тощая, но твоя вообще пустая.

До этого момента врач не обращал внимания на пустые графы, но стоило несносному подростку влезть со своими комментариями, как пальцы над клавиатурой замерли.

— Хм... И правда, — удивлённо протянул доктор. — Только сейчас заметил. У вас совсем нет архивных записей?

"Янь Суйчжи мысленно пообещал себе, что при первой же возможности подвесит этого паршивца за шиворот к ближайшему фонарному столбу"

Он украдкой глянул на стоявшего рядом Гу Яня — тот тоже пристально и хмуро разглядывал подростка.

Профессор мгновенно взял себя в руки и с досадой вздохнул:

— Ох, и не спрашивайте. На днях карманники обчистили. Мало того что утащили кучу вещей, так ещё, в страхе перед слежкой, стёрли все привязанные к личному чипу аккаунты. Пришлось восстанавливать документы с нуля, а базы данных до сих пор толком не синхронизировались. Видимо, системный сбой.

Доктор не был сыщиком, так что ложь проглотил легко, искренне сочувствуя пострадавшему от преступности:

— Да уж, конец ноября, скоро праздники — карманники совсем обнаглели. Будьте осторожнее. Вы ведь студент, да? Когда окончите учёбу, постарайтесь подыскать район поспокойнее.

Янь Суйчжи вежливо улыбнулся. Краем глаза он заметил, как Гу Янь отвёл взгляд — судя по всему, его это объяснение устроило.

Доктору, привыкшему к длинным историям болезней, пустой экран тоже мозолил глаза. Поэтому, внося заключение, он ухитрился расписать обычный ожог на три подпункта, заполнив сразу три строчки. Теперь страница выглядела вполне солидно.

Профессор мысленно поаплодировал его деликатности. Этот терапевт определённо заслуживал медаль за чуткое отношение к пациентам — так тонко прочувствовать неловкость момента дано не каждому.

Закончив с писаниной, медик указал на лекарства и обратился к Гу Яню:

— Сначала наносите вот эту мазь в красной тубе. Парнишке с обожжённой ладонью мазать два дня, рана пустяковая. А вот его спутнику — не меньше четырёх. Как закончите, переходите на синий гель — вплоть до полного затягивания кожи, чтобы шрамов не осталось. Через неделю загляните показаться, но принимать вас буду уже не я. Я прислан из главного корпуса на один день, завтра утром возвращаюсь обратно.

"Янь Суйчжи вздохнул про себя. Уважаемый доктор, пациент вообще-то здесь я. Почему вы инструктируете его?"

Напутствовав посетителей, врач добродушно кивнул и нажал на кнопку вызова — на табло в коридоре загорелся следующий номер.

Янь Суйчжи опёрся о край стола и поднялся. При попытке перенести вес на больную ногу ступню прошила острая, как тысячи игл, боль. Он лишь на мгновение нахмурился, тут же вернув лицу привычное безмятежное выражение, и двинулся к выходу.

Однако не успел он сделать и шага, как стальные пальцы Гу Яня сомкнулись на его запястье.

— Что такое? — удивился профессор и небрежно отмахнулся: — Пустяки, обычный ожог. Нога ведь цела, к чему эти нежности?

— На ногу толком не наступить. Ты как планируешь выбираться — скакать на одной конечности или волочить её за собой?

Вообразив эту картину, Янь Суйчжи признал, что со стороны это будет выглядеть крайне нелепо и лишит его всякого достоинства. Приподняв брови в немом согласии, он опёрся на предложенную руку Гу Яня.

Бывший декан всегда оставался верен своим привычкам: даже с полуобваренной ногой он категорически отказывался выглядеть жалко. Шагал он медленно, но ровно и солидно, из-за чего путь до двери занял добрых пару минут.

У самого порога им едва не преградил дорогу торопливо шагающий кудрявый доктор, у

которого от быстрого бега развевались полы белого халата. Боком протиснувшись мимо них в кабинет, он с ходу спросил:

— Линь, занят?

Сказав это, прибывший врач вдруг обернулся и смерил Янь Суйчжи внимательным взглядом, задержавшись сначала на его перебинтованной лодыжке, а затем на лице.

Наконец он отвернулся и обратился к коллеге:

— Это те самые, кого ошпарили кипятком на третьем этаже?

Линь кивнул:

— Да. А ты чего такой взбудораженный?

— Да тут из главного корпуса прислали...

Дорога до процедурного кабинета заняла у Янь Суйчжи бесконечные пять минут. Пленявшийся этой черепашей скоростью Джошуа Даллер едва не взвыл:

— Да я бы на карачках быстрее туда-обратно дополз!

— Правда? — невозмутимо откликнулся почтенный профессор. — Будь так любезен, продемонстрируй.

Подросток лишь злобно засопел в ответ.

Круто развернувшись, он зашёл в процедурную и вывел оттуда сестру, Роши, которой как раз закончили ставить капельницу. С мрачным видом парень пристроился рядом с Янь Суйчжи, и они уныло поплелись к выходу из госпиталя.

На крыльце Гу Янь оставил их, чтобы поймать такси.

Ожидая, пока машина развернётся, Янь Суйчжи машинально обернулся и посмотрел на фасад больницы.

Взгляд человека порой обладает почти осязаемой силой. Из десятков окон третьего этажа он

безошибочно выхватил то самое, у которого стоял давешний парень, плеснувший в них кипятком.

Янь Суйчжи припомнил детали: этот юноша — единственный родственник погибшей Китти Белл. Сразу после дикой выходки его скрутили патрульные. Должно быть, парню как раз прочитали нотацию о недопустимости хулиганства, и теперь он провожал угрюмым взглядом уезжающих «пособников дьявола».

Проводив фигуру в окне взглядом, профессор обернулся к Джошуа Даллеру. Вся былая спесь с подростка мигом слетела. Он шёл понуриив голову, с уныло опущенными плечами — на его лице читалась смесь глухой обиды и растерянности.

— Зачем вы соврали полиции, будто он поскользнулся? — глухо спросил он.

— Потому что процесс ещё не завершён, — мягко ответил Янь Суйчжи. Говорил он непринуждённо, будто речь шла о пустяках, однако его взгляд оставался серьёзным и сосредоточенным. — Лишняя ярость со стороны родственников погибшей сейчас только повредит делу. Я слишком часто видел подобное и знаю, как поступать в таких ситуациях. А тебе на будущее совет: не лезь на рожон и просто помалкивай.

—... — Джошуа Даллер потерял дар речи.

"Да какой, к чёрту, следующий раз?!"

<http://bllate.org/book/18278/1751036>